

Сведения об авторе

Гринько Елена Николаевна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры социогуманитарных и экономических дисциплин, Тихоокеанский государственный медицинский университет (Россия, 690002, Приморский край, г. Владивосток, пр-т Острякова, 2)

Information about author

Elena N. Grinko, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Economics, Pacific State Medical University (2, Ostryakova Avenue, Vladivostok, Primorsky Krai, 690002, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 21.08.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 21.10.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 21.01.2026

Научная статья / Article

УДК 130.2

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-1-66>

**Бинарность как базовая характеристика современной
индустрии культуры**

Наталья Анатольевна Мальшина

Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова,
Саратов, Россия
malsnataliya@yandex.ru

Аннотация. Автор предполагает, что внутренняя бинарность / антагонизм составляющих индустрии культуры является её базовой характеристикой, одновременно необходимой движущей силой её эвристических возможностей. В результате проведенного анализа автор предлагает классификацию культурных паттернов по критерию степени активности: пассивные (не являются паттернами, начальная нулевая точка отсчета активности), активные (оказывающие горизонтальное влияние за счет охвата, объема, массы, масштаба), лидерские (оказывающие управленческое вертикальное влияние на все элементы). По критерию целей: креативные (создающие, порождающие,

определяющие способы создания объектов в системе); структурные (определяющие способы построения сложных структур из классов и объектов); поведенческие (определяющие способы взаимодействия объектов в системе). Также можно выделить паттерны параллельной обработки потоков ресурсов, информационно-аналитических баз данных, системные паттерны сложных систем на основе взаимодействия подсистем, интеграционные паттерны более высокого уровня, аналогичные паттернам более низких уровней классификации. Индустрия культуры как «защитный пояс» смыслового ценностного ядра культуры, исходя из своей антагонистичности, интегрирует разрозненные хаотичные внутренние элементы и отделяет (дифференцирует) традиционную культуру от воздействующих на нее социально-экономических факторов. Ценностно-смысловое проявление и наполнение фундаментальными мировоззренческими духовными компонентами произведений индустрии культуры и искусства подразумевают точечный подход. При массовом потоковом подходе к функционированию индустрии культуры происходит смещение в сторону коммерциализации и, как следствие, господство стоимостных критериев общества потребления. Это приводит к появлению симулякров культуры и искусства, их тиражированию и повторению с утратой уникальной составляющей подлинной культуры. Необходимо рефлексировать экономизированный подход к культуре и результат, к которому доминирование данного подхода приводит в обществе.

Ключевые слова: индустрия культуры, паттерны, интеграция, бинарная оппозиция, антагонизм

Для цитирования: Мальшина Н. А. Бинарность как базовая характеристика современной индустрии культуры // Человек. Культура. Образование. 2026. № 1. С. 66–83. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-1-66>

Binary as a basic characteristic of the modern cultural industry

Nataliya A. Malshina

Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov, Saratov,
Russia, malsnataliya@yandex.ru

Abstract. *The author suggests that the internal binarity/antagonism of the cultural industry's components is both its fundamental characteristic and a necessary driving force behind its heuristic capabilities. The analysis leads to a classification of cultural patterns based on their activity level: passive*

(not patterns, representing the initial zero point of activity), active (exerting horizontal influence through coverage, volume, mass, and scale), and leadership (exerting vertical managerial influence on all elements). By goal criterion: creative (creating, generating, and determining methods for constructing objects within the system); structural (determining methods for constructing complex structures from classes and objects); and behavioral (determining methods for object interaction within the system). Patterns of parallel processing of resource flows, information and analytical databases, systemic patterns of complex systems based on the interaction of subsystems, and higher-level integration patterns similar to patterns at lower classification levels can also be identified. The cultural industry, as a "protective belt" for the semantic and value-laden core of culture, draws on its inherent antagonism to integrate disparate, chaotic internal elements and separates (differentiates) traditional culture from the socioeconomic factors that influence it. The value-laden manifestation and infusion of fundamental, ideological, and spiritual components into works of art and culture require a targeted approach. With a mass, streamlined approach to the functioning of the cultural industry, there is a clear shift toward commercialization and, as a consequence, the value-based criteria of a consumer society, simulacra of culture and art, replication, and repetition, with the loss of the unique component of genuine culture. It is necessary to reflect on the economized approach to culture and the consequences that its dominance leads to in society.

Keywords: cultural industry, patterns, integration, binary opposition, antagonism

For citation: Malshina N. A. Binary as a basic characteristic of the modern cultural industry. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2026; 1: 66–83. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-1-66>

Введение. Термин «бинарная оппозиция» («binarius» лат.) трактуется нами в соответствии с определением, данным Н. С. Трубецким: «противостоящий по смысловыявляющему признаку» [1], состоящим из двух элементов. Бинарность, будучи инструментом междисциплинарного подхода, воспринимается как «универсальное средство рационального описания мира, где одновременно рассматриваются два противоположных понятия, одно из которых утверждает какое-либо качество, а другое — отрицает» [1, с. 72].

Задачей данного исследования является выявление и обоснование бинарной оппозиционности в качестве базовой

характеристики функционирования индустрии культуры общества потребления на основе проведенного теоретического анализа.

Мы предполагаем, что именно внутренняя бинарность / внутренний антагонизм индустрии культуры является ее базовой характеристикой и одновременно необходимой движущей силой ее эвристических возможностей.

Методы исследования, теоретическая база. Методологическую базу составляют социокультурный, культурологический и статистический методы междисциплинарного исследования индустрии культуры.

В диалектике Платона термин «бинарная оппозиция» трактовался через комплементарность, взаимодополняемость, а в формальной логике Аристотеля [2] — уже через примеры монархия/тирания, аристократия/олигархия и т. д.

Определение универсальных, тесно связанных между собой бинарных оппозиций, лежащих в основе описания любой картины мира, по словам А. Я. Гуревича, «помогает воспринимать окружающую действительность» [3, с. 7]. Т. В. Цивьян описывает *бинарную модель мира* как систему универсальных бинарных оппозиций, состоящую из 10–20 пар противопоставленных друг другу положительных и отрицательных признаков. «Роль бинарных оппозиций, открытая в XX веке, не знает границ: они употребляются в диапазоне от стихотворного ритма, который построен на бинарном чередовании мельчайших единиц языка (ударный слог — безударный слог), до биологических ритмов дня и ночи, зимы и лета, а также культурных ритмов: идеалистическая культура — материалистическая культура» [4, с. 38–39]. При этом В. П. Руднев особое значение придает медиации, то есть посредничеству между крайними свойствами оппозиции. Вводится третий, срединный элемент, который нейтрализует два противоположных. «Если что-то запрещено, а что-то обязательно, то нечто и разрешено, то есть ни обязательно, ни запрещено. Если есть известное и неизвестное, то есть и полагаемое — известное, но не наверняка» [4, с. 38–39]. Невозможность понимания мира до конца компенсируется бинарной дополнительностью точек зрения.

Важную роль в осмыслении бинарности сыграли «противоречия» Г. В. Ф. Гегеля как столкновение и разрешение путем объединения, «антиномия» И. Канта [5], антиномический метод

в работах К. Леви-Стросса («мифологическая логика оперирует оппозициями типа «день/ночь», «верх/низ», «правое/левое», причем обычно это не изолированные оппозиции, а их «пучки», ансамбли» [6, с. 171]), К. Маркса, Ф. Ницше. Бинарные оппозиции, антиномический метод познания широко используются в целом в европейской науке и культуре [7].

Интеграционный подход в типологии ценностей реализуют Н. И. Лапин, В. В. Гаврилюк и Н. А. Трикоз [8, с. 210], рассматривая его как выявление межпоколенческих сдвигов в обществе. Этот подход также близок к подходу А. Маслоу. «Терминальные-инструментальные» ценности, по М. Рокичу, выявляют уже трансформации индивидуального сознания.

Т. Парсонс и Э. Шилз предложили определять все человеческие действия пятью парами типовых *антагонистических* переменных на разных уровнях социальной системы и культуры: «аффективность/нейтральность; внутренняя ориентация / внешняя ориентация; универсализм (опора на общепринятые стандарты) / партикуляризм (принятие во внимание конкретных взаимоотношений); атрибуция/достижения; специфичность/диффузность» [9]. Данные различия основывались на параметрах ценностной ориентации.

Исследование взаимосвязи ценностей культуры, экономических установок и отношений к инновациям в России проведено Н. М. Лебедевой с группой авторов [10].

Связь культурных различий с социально-экономическим развитием изучена и в ряде зарубежных исследований (G. Hofstede [11], R. Inglehart [12], S. H. Schwartz и др.). По мнению Р. Инглхарта [12], первичны экономические изменения, запускающие культурные трансформации.

Результаты исследования и их обсуждение. По нашему мнению, с уверенностью можно констатировать наличие как стимулирующего, так и сдерживающего влияния факторов культуры на экономическое развитие. Данное влияние возможно оценить через показатели трансформации структуры социального и культурного капитала конкретного региона, например посредством образования.

Полагаем, что адаптация типологий ценностных установок к практике современного российского общества позволит распределить их по *основным измерениям культуры*, учитывающим традиционную фундаментальную культуру России и

отображающим специфику каждого региона Российской Федерации. «Количественное измерение культур является лишь основой, помогающей оценить конкретную культуру для облегчения принятия решений, выявления степени сопротивления управленческому и другим воздействиям» [11, с. 20].

Базовые характеристики индустрии культуры (цифровизация, урбанизация, фрагментация, узкая специализация, индивидуализм, конвергенция, способность и готовность к новациям и др.), имеющие как положительные, так и негативные проявления в результате многократного, уже не осознаваемого и не воспринимаемого критически применения, закладывают основу *паттернов*, акторов общества потребления [13, с. 75]. Паттерн в самом общем смысле представляет собой схему — образ действия. *Паттерн* (фрагмент, топос) рассматривается как некая *культурная форма*, представляющая *информационно-смысловой* пакет с собственной процессностью. *Культурная форма* — некий типический вариант (модус) упорядоченности элементов медиума и процессности, в частности как форма сетевых отношений типа референций, реляций, селекций, рекурсий и т. д., посредством которых информационно-семиотическое пространство обретает структурность, «телесность» и явленность.

С точки зрения экономики паттерн трактуется как форма рутины, повторяющееся и видоизменяющееся с течением времени поведение субъектов экономической деятельности, характеризующееся дисфункциональностью, проявляющейся в неформальной институциональной среде присутствием суррогатов/симулякров. *Паттерны/акторы* обнаруживают ключевые характеристики — устойчивую, многократно повторяющуюся динамичную *модель поведения* субъектов экономического процесса в значительных масштабах применения. При этом паттерн «зависит от сложившейся институциональной среды, в которой формальные и неформальные институты, институты-нормы и институты-организации формируют каркас для возникновения и установления желательных с точки зрения экономики и нежелательных паттернов» [14, с. 304].

Под *культурными паттернами* (паттернами культуры) индустриального общества мы понимаем сложившиеся образцы рутинных активных культурных действий, а при определенных сочетаниях с экономическими детерминантами — *паттерны*

активности индустрии культуры. Цифровизация, урбанизация, фрагментация, узкая специализация, индивидуализм, конвергенция, способность и готовность/неготовность к новациям индустриального общества могут выступать данными детерминантами. Паттерны активности индустрии культуры проявляются в количественных показателях эффективности по субрынкам и субъектам деятельности [15].

Визуализация динамики функционирования концертных организаций, самостоятельных творческих коллективов, музеев по регионам РФ отображает принадлежность к полярным суботраслям индустрии культуры: одни можно охарактеризовать как развлекательные, «бренные», другие — как «вечные» традиционные сферы деятельности. Индустрия культуры очень неоднородна по своему составу и включает в себя несколько отдельных специфичных суботраслей, развивающихся в разных направлениях и по разным принципам [16]. С уверенностью можно утверждать, что современная индустрия культуры полностью укладывается в методологию постмодерна и формирует основы для рассмотрения *посткультуры* как перехода к новой смысловой системе с другими ценностными ориентирами.

Как видно из общей картины динамики эффективности индустрии культуры по регионам Российской Федерации [15], прослеживается положительная динамика эффективности на высших уровнях авторской классификации и ухудшение на низших, что свидетельствует об увеличении разрыва между показателями. Бинарность также прослеживается в показателях индекса эффективности и количестве суботраслей с высокими показателями. Данное состояние может быть нивелировано деятельностью удаленных периферийных регионов. Кроме того, столь двойственная динамика эффективности индустрии искусства и культуры демонстрирует необходимость применения качественных показателей деятельности. Разнонаправленность ситуации в индустрии культуры подтверждает существующий в регионах РФ ценностно-смысловой разрыв между показателями.

Это позволяет сделать вывод о возможности поддержки дотационных суботраслей сферы культуры коммерчески ориентированными суботраслями индустрии культуры, а также о необходимости разработки более рациональной стратегии управления деятельностью учреждений искусства и культуры в

каждом субъекте Российской Федерации и конкретных регионах с учетом теоретических разработок по достижению равновесия всей сферы культуры на территории регионов.

Каждое время создает конструкт социально-культурных и ценностно-смысловых ориентиров, и в зависимости от базовых условий предпочтение отдается тем или иным характерологическим признакам. Количественное выражение при сопоставлении с ценностными предпочтениями конкретного субъекта в конкретный временной промежуток формирует точечный ценностно-смысловой конструкт. Современная гибкая методология интеграционных процессов как принципиально новый с методологической точки зрения подход позволяет точно, исходя из конечных целей и показателей деятельности каждого субъекта по каждой из составляющей конструкта, соединять антагонистичные направления (экономические и смысловые).

В результате наблюдаются глубинные процессы перекодирования: приоритетны не классические культурные ценности, а внутренние принципы организации, которые могут оказаться антитезой традиционному пониманию культуры.

Современное напряженное поле смыслов и ценностей нестабильно, ситуативно, четко не определено, не образует жесткой системы, что полностью укладывается в философию постмодерна. По нашему мнению, принцип различия возможно определить как характерный и активный для концептуального аппарата постмодерна. А механизм бинарного колебания от одной противоположности к другой — как характерный для постмодерна. Принцип тождества в концептуальном аппарате постмодерна является не активной, а пассивной его характеристикой.

Общность, единство принципов различия и тождества можно определить как характеристику концептуального аппарата уже метамодерна. Механизмом функционирования метамодерна, на наш взгляд, является многомерная интеграция всех возможных бинарных оппозиций.

В концептуальном аппарате постмодерна истинной в конкретное время и в конкретном пространстве может быть одна из бинарных оппозиционных точек зрения, а в метамодерне истинными могут быть две и более точек зрения (логическая операция конъюнкции).

Ценности транслируются при помощи разных активных доминирующих видов и типов культуры и искусства в разные временные промежутки. Формируются культурные направления региона, которые, по нашему мнению, могут быть рассмотрены как эффективно реализуемые и пользующиеся спросом определенные виды и типы культуры и искусства. Выявление активной доминирующей направленности культуры региона позволяет описать переход от одной стадии траектории развития к другой.

Приведенные типологии ценностей недостаточно рассматривают градацию тех духовно-нравственных ценностей, которые могли бы служить показателем кризисных состояний российского общества. Для этого необходимо практико-ориентированные показатели, и, по нашему мнению, наиболее объективными будут количественные показатели. Возникает потребность в точечном изучении динамики, механизмов, критериев оценки, технологий протекания, причин и последствий духовно-нравственного состояния российского общества, направленном на конкретный субъект.

Бинарная оппозиционность как базовая характеристика индустрии культуры выражает антагонизм и зачастую противоположную направленность её экономических и внеэкономических составляющих. Как следствие, формируется хаос в теоретической и практической сторонах функционирования индустрии культуры. Каждый из столь антагонистичных компонентов может существовать отдельно, но в неразрывном единстве и борьбе они образуют эвристическое наполнение индустрии культуры как интегральной области (рис. 1).

На наш взгляд, экономический компонент индустрии культуры может и должен служить материальной основой для внеэкономического, во многом поднимая его на новый виток развития — через хаос и отрицание. Бинарная оппозиционность индустрии культуры выступает необходимым условием и фактором культурного разнообразия, динамики развития и дальнейшей интеграции.

При помощи визуализации эмпирических данных исследования всей индустрии культуры по регионам Российской Федерации получает обоснование и наглядное представление базовая характеристика, перешедшая в паттерн современной

индустрии культуры — бинарность и, как следствие, фрагментарность. Так как динамичные процессы индустрии культуры характеризуются комплементарностью, следовательно, обладают определенной фрагментарностью, «степенью фрагментации, что создает дополнительные барьеры при организации движения сквозных потоковых процессов» [17, с. 53]. Под фрагментацией понимается «процесс дробления однородного потока (материального, информационного, финансового и др.) на множество мелких частей. Степень фрагментации характеризует количество образовавшихся фрагментов. Чем больше фрагментов, тем выше вероятность увеличения затрат в рассматриваемом потоке» [17, с. 36].

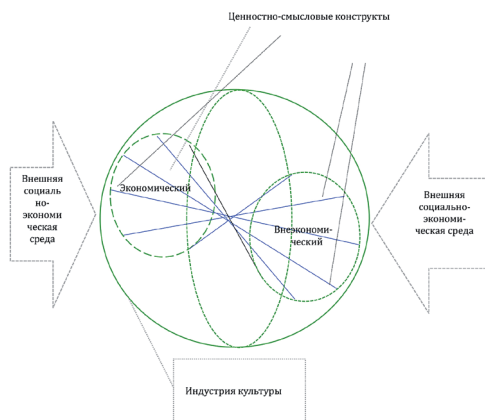

Рис. 1. Бинарная оппозиция в индустрии культуры общества потребления

Барьер — выражение границ фрагментации трактуется как «пересечение материального, информационного, финансового потоков, вызывающее затруднение в прохождении логической цепи» [17, с. 40]. Дифференциация барьеров по уровням затруднений при пересечении разного количества участвующих потоков выделяет два основных уровня барьеров в суботраслях индустрии культуры: барьеры первого уровня (прохождение двух потоков в месте их пересечения во фрагменте суботрасли индустрии культуры); барьеры второго уровня (прохождение трех потоков в месте их пересечения во фрагменте).

Исходя из дифференциации барьеров представляется возможным расширить данные уровни до количества суботраслей индустрии культуры как минимум в месте их фрагментаризации по суботраслям. Степень фрагментации демонстрирует наличие/отсутствие энтропии в индустрии культуры и наличие необходимых условий для реализации эвристического потенциала.

Фрагментарность суботраслей индустрии культуры представляется наиболее наглядно рассмотреть на примере практики функционирования мировой музыкальной индустрии с последующим выявлением бинарных оппозиций в индустрии культуры РФ.

Антагонизм/бинарность в современной индустрии культуры — это одновременно и противопоставление, и союз идеализма и материализма, проявление и борьба антагонистических друг другу факторов в человеческом мире; их антагонизм образует все то, что есть в реальности. Основными признаками двух противоположных направлений индустрии культуры возможно определить: для экономических составляющих — это обычное материальное притяжение (финансовые показатели — прибыль, стоимость и др.), для духовных, нематериальных — смыслы, ценности, мышление, знания, творчество.

Существующая комплементарность (взаимодополняемость) теории и практики функционирования индустрии культуры и конвергенция (сближение, взаимопроникновение) суботраслей и субрынков индустрии культуры являются основой индустриального общества в целом. Наша точка зрения заключается в том, что при сочетании доминирующих практик функционирования суботраслей индустрии культуры с ценностными смысловыми основами традиционной культуры конкретного субъекта (региона, группы населения, учреждения и т. д.) формируются *паттерны (схемы-образы) деятельности конкретного субъекта в конкретный промежуток времени*. Взаимосвязи ключевых ценностей и смыслов, компетенций индивида с внешней для него средой позволяют выявить схемы-образы, паттерны (акторы) исследуемой сферы и эффективно выстроить отношения и стратегии. Применение количественной оценки динамики функционирования позволяет выявить доминирующие суботрасли и закономерности культурного

потребления как интерактивного процесса обмена ценностями и смыслами, за которым стоят определенные паттерны. Через схемы-образы представляется возможным описать множество концептов и траекторий движения и стратегий, используемых повседневно. Индустрия культуры в силу своих специфических характеристик имеет возможность массовой трансляции ценностно-смысловых составляющих.

В результате проведенного анализа нам представляется возможной *классификация культурных паттернов по критерию степени активности: пассивные* (не являются паттернами, начальная нулевая точка отсчета активности), *активные* (оказывающие горизонтальное влияние за счет охвата, объема, массы, масштаба), *лидерские* (оказывающие управленческое вертикальное влияние на все элементы). По критерию целей культурные паттерны возможно классифицировать на: *креативные* (создающие, *порождающие*, определяющие способы создания объектов в системе); *структурные* (определяют способы построения сложных структур из классов и объектов); *поведенческие* (определяют способы взаимодействия объектов в системе).

Также возможно выделить паттерны *параллельной обработки потоков* ресурсов, информационно-аналитических баз данных, *системные* паттерны сложных систем на основе взаимодействия подсистем (отображают компоненты единой метасистемы), *интеграционные* паттерны более высокого уровня, аналогичные паттернам более низких уровней классификации, среди структурных паттернов. Взаимодействие отдельных систем метасистемы структурировано группой паттернов, объединенных методом интеграции (интеграция систем по данным, функционально-центрическая, объектно-центрическая, на основе единой понятийной модели предметной области). Обмен данными между системами интегральной метасистемы структурирован также типами обмена информационно-аналитическими базами данных. Отнесение отдельного паттерна интеграции к тому или иному виду является условным.

Индустрия культуры как «защитный пояс» [18, с. 223] смыслового ценностного ядра культуры, исходя из своей антагонистичности, интегрирует разрозненные хаотичные внутренние элементы и разделяет, дифференцирует традиционную

культуру от воздействующих на нее социально-экономических факторов. Поэтому именно применение гибкой методологии к индустрии культуры для конкретного субъекта, для конкретного сегмента позволяет точно объединить и экономические, и смысловые составляющие для решения единой цели.

При массовом потоковом подходе к функционированию индустрии культуры происходит поляризация: с одной стороны, коммерциализация, ориентированная на получение прибыли и повышение эффективности деятельности учреждений культуры и искусства; с другой — ценностно-смысловое наполнение произведений культуры и искусства фундаментальными мировоззренческими духовными компонентами. Массовое производство или потребление произведений культуры и искусства как цель создания и функционирования проекта/продукта культуры приводит к экономической эффективности, но, как следствие, порождает стоимостные критерии общества потребления, симулякры культуры и искусства, тиражирование и повторение с утратой эвристической составляющей подлинной культуры. Необходимо осознание и рефлексия экономизированного подхода к культуре и тех последствий, к которым доминирование этого подхода приводит в обществе. Именно поэтому необходим точечный подход и гибкая методология к каждому субъекту деятельности и к каждому произведению индустрии культуры, позволяющие объединить столь антагонистичные направления.

Наша гибкая методология точечного применения базируется «на отказе от медиального подхода в трактовке данных индустрии культуры в пользу *точечного*; общей методологии в пользу *субъектного подхода* к исследованию индустрии культуры; дисциплинарного подхода в пользу парадигмального подхода научных исследовательских программ потока теорий; линейной методологии исследования в пользу *гибкой методологии* исследования индустрии культуры; общей модели развития индустрии культуры в пользу *множественности субъектных моделей развития*, обусловленных спецификой экзогенных и эндогенных факторов объекта» [19, с. 223].

Вся совокупность групп методов в процессе гибкого взаимодействия распределяется по оппозиционным направлениям по уровню масштаба «локальные — глобальные», по способу

диагностики изменений «вертикальные — горизонтальные», что нивелирует оппозицию «фундаментальности — практико-ориентированности» методов.

Исходя из своей антагонистичности элементов, индустрия культуры выступает как «защитный пояс» смыслового ценностного ядра культуры, интегрирует разрозненные внутренние элементы и защищает традиционную культуру от прямого воздействия на нее социально-экономических факторов. Поэтому применение гибкой методологии к индустрии культуры, к конкретному субъекту и элементу позволяет объединить и экономические, и внеэкономические смысловые составляющие для достижения единой цели.

При этом бинарность/антагонизм как паттерн функционирования индустрии культуры является необходимым условием возникновения новых форм культурной деятельности и обязательным условием сохранения ценностно-смыслового «твердого ядра» культуры.

Заключение. *Бинарность* современной индустрии культуры выступает её базовой характеристикой, став паттерном при рутинном, многократном и неосмысленном воспроизводстве, при котором истинным остается только одно утверждение. При этом приоритетным является либо экономическая, либо ценностно-смысловая составляющая индустрии культуры. Оптимальным же является соотношение на основе логической *конъюнкции*, когда истинны оба суждения. При соблюдении данных условий создаются возможности для формирования *нового типа индустрии культуры*, в котором экономические факторы не находятся в приоритетном положении, а нематериальные факторы определяют направление развития индустрии культуры [20, с. 74]. Формируется новый тип экономических отношений, отвечающих ценностно-смысловым культурным предпочтениям. Именно подлинные культурные ценности как императив самоограничения субъекта выступают средством создания общественных потребностей в количественных и в качественных результатах.

Мы утверждаем, что в условиях инвариантности и многоуровневого культурного взаимодействия индустрия культуры имеет возможность одновременно сохранять базовые культурные ценности и смыслы, так и разрушать их. Эта антагонистич-

ная функциональность позволяет интерпретировать индустрию культуры [21, с. 21] как уникальный исследовательский объект, выявляющий сложные нелинейные процессы культуры общества потребления.

Данная парадигма развития требует высококвалифицированного компетентного уровня от субъектов деятельности: от работников и производителей и — потребителей результатов культурной деятельности. Новая парадигма развития предполагает междисциплинарные взаимосвязи и освоение новых ключевых сфер деятельности.

В результате основным *паттерном* (схемой-образом деятельности) индустрии культуры как интегральной области экономической и культурной деятельности нами выявляется *бинарность/антагонизм* основных её направляющих. Эмпирически подтверждается *бинарная оппозиционность* индустрии культуры при горизонтальном (временном) и вертикальном (структурном, компонентном) анализе по *основным семи отраслевым группам индустрии культуры* России. При этом именно бинарность/антагонизм как схема-образ действия функционирования индустрии культуры является и необходимым условием возникновения новых форм культурной деятельности, и обязательным условием сохранения ценностно-смыслового «твердого ядра» культуры.

Список источников

1. Трубецкой Н. С. Классификация оппозиций // Основы фонологии / пер. с нем. А. А. Холодовича. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 72–88.
2. Аристотель. Аналитики первая и вторая. М.; Л.: Государственное изд-во политической литературы, 1952. 489 с.
3. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1972. 359 с.
4. Руднев В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аграф, 2009. 544 с.
5. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. М.: Академический проспект, 2020. 567 с.
6. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС, 2021. 256 с.

8. Гаврилюк В. В., Трикоз Н. А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 96–105.

9. Parsons T., Shils E. *Toward a General Theory of Action* Parsons. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1951. 282 p.

10. Лебедева Н. М. Ценности культуры и модели экономического поведения / под ред. Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. М.: Спутник+, 2011. 390 с.

11. Hofstede G. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations*. Thousand Oaks CA: Sage Publications, 2001. 616 p.

12. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.

13. Мальшина Н. А. Критическое осмысление индустрии культуры и искусства путем выявления латентных паттернов общества потребления. Саратов: СГК им. Л. В. Собинова, 2022. 324 с.

14. Развадовская Ю. В. Новая индустриализация: фазы, доминанты и паттерны // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 52. С. 291–307.

15. Показатели эффективности в сфере культуры // ИНДУСТРИЯКУЛЬТУРЫ.РФ. URL: <https://индустриякультуры.рф/> (дата обращения: 09.01.2023).

16. Хезмондалш Д. Культурные индустрии : монография. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 456 с.

17. Брынцев А. Н. Фрагментация и барьеры в логистике. М.: Экономика и жизнь, 2011. 105 с.

18. Лакатос И. История науки и её рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. М.: Прогресс, 1978. С. 203–235.

19. Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации: VI Российский культурологический конгресс с международным участием, Москва, 30 октября — 1 ноября 2024 г. : программа, тезисы докладов / М-во культуры Рос. Федерации, Рос. науч.-исслед. ин-т культур. и природ. наследия им. Д. С. Лихачева (Ин-т Наследия) и др.; редкол.: В. В. Аристархов (пред.) и др.. М.: Институт Наследия, 2024. 278 с.

20. Мальшина Н. А. Конъюнкция и дизъюнкция паттернов взаимосвязи экономики и культуры индустриального общества // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 66. С. 68–74.

21. Адорно Т. В., Хоркхаймер М. Культурная индустрия. Просвещение как способ обмана масс : монография. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 104 с.

References

1. Trubetsky N. S. Classification of oppositions. *Osnovy fonologii* [Fundamentals of phonology]. Trans. from German by A. A. Kholodovich. Moscow: Aspect Press, 2000. Pp. 72–88. (In Russ.)
2. Aristotle. *Analitiki pervaya i vtoraya* [Analytics, Parts One and Two]. Moscow; Leningrad: State Publishing House of Political Literature, 1952. 489 p. (In Russ.)
3. Gurevich A. Ya. *Kategorii srednevekovoj kul'tury* [Categories of Medieval Culture]. Moscow, 1972. (In Russ.)
4. Rudnev V. P. *Enciklopedicheskij slovar' kul'tury XX veka. 3-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe* [Encyclopedic Dictionary of 20th Century Culture. 3rd edition, revised and supplemented]. Moscow: Agraf, 2009. 544 p. (In Russ.)
5. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Translated from German by N. O. Lossky. Moscow: Academicheskij Prospekt. 2020. 567 p. (In Russ.)
6. Levi-Strauss K. *Pervobytnoe myshlenie* [Primitive Thinking]. Moscow: Republic, 1994. 364 p. (In Russ.)
7. Lakoff J., Johnson M. *Metaforj, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Moscow: URSS, 2021. 256 p. (In Russ.)
8. Gavriljuk V. V., Trikoz N. A. Dynamics of value orientations during the period of social transformation (generational approach). *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2002, no 1, pp. 96–105. (In Russ.)
9. Parsons T., Shils E. *Toward a General Theory of Action Parsons*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1951. 282 p.
10. Lebedeva N. M. *Cennosti kul'tury i modeli ekonomicheskogo povedeniya* [Values of Culture and Models of Economic Behavior]. Edited by N. M. Lebedev, A. N. Tatarko. Moscow: Sputnik+, 2011. 390 p. (In Russ.)
11. Hofstede G. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations*. Thousand Oaks CA: Sage Publications. 2001. 616 p.
12. Inglehart R., Welzel K. *Modernizaciya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya. Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, cultural change and democracy. The sequence of human development]. Moscow: New Publishing House, 2011. 464 p. (In Russ.)
13. Mal'shina N. A. *Kriticheskie osmyslenie industrii kul'tury i iskusstva putem vyavleniya latentnyh patternov obshchestva potrebleniya* [Critical understanding of the culture and art industry by identifying latent patterns of consumer society]. Saratov: SGK named after L. V. Sobinov, 2022. 324 p. (In Russ.)
14. Razvadovskaya Yu. V. New industrialization: phases, dominants and patterns. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Tomsk State University. Economics], 2020, no 5, pp. 291–306. (In Russ.)

15. *Pokazateli effektivnosti v sfere kul'tury* [Performance indicators in the field of culture]. Available at: <https://индустриякультуры.рф/> (accessed: 09.01.2023). (In Russ.)

16. Bryntsev A. N. *Fragmentaciya i bar'ery v logistike* [Fragmentation and barriers in logistics]. Moscow: Economy and Life, 2011. 105 p. (In Russ.)

17. Hezmondalsh. *Kul'turnaya industriya* [Cultural Industries]. Moscow: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2014. 456 p. (In Russ.)

18. Lakatos I. The history of science and its rational reconstructions. *Struktura i razvitie nauki. Iz Bostonskih issledovanij po filosofii nauki* [The structure and development of science. From the Boston Studies in Philosophy of Science]. Moscow: Progress, 1978. Pp. 203–235. (In Russ.)

19. *Kul'turnaya identichnost' v prostranstve tradicii i innovacii: VI Rossijskij kul'turologicheskij kongress s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, 30 oktyabrya — 1 noyabrya 2024 g. : programma, tezisy dokladov* [Cultural identity in the space of tradition and innovation: VI Russian Cultural Studies Congress with international participation, Moscow, October 30 November 1, 2024 : program, abstracts of reports]. Ministry of Culture of the Russian Federation, Russian Scientific Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev (Heritage Institute). Moscow: Heritage Institute, 2024. 278 p. (In Russ.)

20. Mal'shina N. A. Conjunction and disjunction of patterns of interrelation between the economy and culture of an industrial society. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 2024, no 66, pp. 68–74 (In Russ.)

21. Adorno T. V., Horkhajmer M. *Kul'turnaya industriya. Prosveshcheniye kak sposob obmana mass* [Cultural industry. Enlightenment as a way of deceiving the masses]. Moscow: Ad Marginem Press, 2016. 104 p. (In Russ.)

Сведения о авторе

Мальшина Наталья Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова (410012, Россия, Саратов, проспект им. П. А. Столыпина, д. 1)

Information about the author

Natalia Anatolievna Malshina, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Saratov State Conservatoire named after L. V. Sobinov (1, Stolypin Avenue, Saratov, 410012, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.05.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.06.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 11.08.2025